

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Шакара Решата на тему: «Строение словообразовательного поля одушевленности в современном русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - "русский язык". М.: МГУ, 2017.- 295 с.

Диссертационное исследование посвящено одному из самых «молодых» языковых уровней – словообразовательному, лингвистическая судьба которого находится "на перекрестке трех дорог" – семантики, грамматики и прагматики, а потому противоречива и необычайно сложна. С одной стороны, ее отличает высокая продуктивность деривационных процессов и их разнообразие, востребованность, особенно в письменной речи, с другой, высочайшая степень взаимодействия с грамматическими и лексическими процессами в русском языке.

Основным достоинством рецензируемой диссертации является установка автора на максимальную широту подхода к объекту. Во-первых, затрагивается принцип полевого анализа языковой единицы (при этом большое внимание уделяется термину «словообразовательное поле» в трактовке О.Г. Ревзиной), в котором единица языка демонстрирует свойства отдельного и общего, «вбирает» в себя признаки словообразовательных категорий и входящих в них словообразовательных типов, чем подчеркивается теоретическая значимость дискретности языковой структуры; утверждается триединство – семантика, структура, функция – в классической языковедческой характеристике знака; на глазах рождается не виртуально, а реально необходимость именно функционально-семантического подхода к деривационной единице – производному слову. Во-вторых, учитываются все составляющие полевого принципа – оппозиция одушевленности – неодушевленности, ядро и периферия, микрополя в макрополе, сквозь которые автор диссертации высвечивает многогранные свойства конкретного уровневого сегмента – словообразовательного поля одушевленности. В-третьих, в широкое пространство диссертационного

исследования вовлекаются проблемы ономастики, неологии, грамматики, морфосемантики и мн. другие.

Именно на синтезе этих важнейших глубинных понятий словообразования с фундаментальным исследованием их сущностной природы по отношению к языковой репрезентации категориального понятия одушевленности и построена оригинальная концепция диссертационного исследования Шакара Решата. Такая методологическая позиция, наряду с очевидной общекультурной значимостью специального исследования семантической оппозиции "одушевленность" - "неодушевленность", с одной стороны, обуславливает безусловную актуальность данной работы, с другой стороны, детерминирует достоверность полученных результатов, поскольку использование различных подходов к исследованию одного и того же объекта (лингвокогнитивного, лингвокогнитивного, функционально-семантического, лексико-грамматического и др.) обеспечивает взаимоверифицируемость результатов.

Процесс исследования композиционно членится в зависимости от четко поставленных целей и задач: содержание словообразовательного поля одушевленности (1 глава); его место в системе языковых полей (2 глава); строение поля и микрополя в его составе (3 глава); выделение центра и периферии поля (4 глава). Внешние элементы композиции сопровождаются четкой внутренней природой каждой главы – заявленные проблемы освещаются сквозь призму дериватов различных словообразовательных типов – отглагольных, отсубстантивных, отъядьективных. Скупулезно подсчитанные автором, они «заполняют» лингвистическую нишу одушевленности, демонстрируя своими формантами языковую картину мира отличия живого и неживого, живого человеческого и живого животного и т.д.

В первой главе диссертации "Словообразовательное поле одушевленности и его содержательная основа" в центре внимания оказывается непротиворечивое и убедительное доказательство (вслед за Е.В.

Клобуковым) того лингвистического факта, что словообразовательное поле – важнейшая деривационная единица, расширяющая типологию этого участка языковой действительности, вовлекающую в круг его смыслов, в нашем случае, понятия одушевленности, «ожившую» семантику, «мешающую ей жить» грамматику (мертвец, труп, киборг, гусь) и, наконец, многочисленных «партнёров» одушевленных лексем в ранге антропоморфонимов и зооморфонимов. В основе доказательства лежат четко прописанные автором диссертации отношения концепта - понятийной категории - семантической категории - как основы словообразовательного поля (с. 38 - 46); базирующиеся на большом количестве лексикографических источников рассуждения о концептуальном содержании термина одушевленность, сопровождаемые поисками признаков живого - неживого.

Шакар Решат демонстрирует здесь навыки опытного исследователя, в поле зрения которого находятся различные источники, раскрывающие многогранную природу объекта, - его этимологическую связь с душой и противопоставление бездушности (по М.В. Ломоносову) (с. 55); его морфемно-орфографическую словарную природу (по словарю А.Н. Тихонова) (там же), процессуальные признаки активности. самостоятельности целеполагания. действия и мн. др. (по О.С. Ильченко, И.С. Распопову, Е.В. Клобукову, Ю.Д. Апресяну и др.) (с. 56-60). В результате оказывается непротиворечивой и убедительной характеристика типичного носителя признака одушевленности - "живое существо - объект действительности, способное осуществлять сознательные контролируемые действия" и уточненная классификация семантической категории: лица и животные - реальные и они же - вымышленные (антропоморфные и зооморфные существа - гурии, покемоны, драконы и др.).

Прокомментируем высокую практическую ценность этого фрагмента диссертации - ограничение противопоставления по биологическому полу и исключение из пространства одушевленности собирательных существительных (типа студенчество), соматических слов (не совсем

понятных для нас в поле одушевленности - тира ручонка), антропоморфных артефактов (кукла, робот, покемон и др.).

Вторая глава - "Место словообразовательного поля одушевленности в системе языковых полей" - по нашему мнению, имеет фундаментальное значение, поскольку демонстрирует расширение количества ФСП в русском языке, то есть демонстрирует развитие активной грамматики, несколько замедлившееся в общем русле полипарадигмальной тенденции лингвистической науки.

Данную главу характеризует усиленное внимание к теории ФСП А.В. Бондарко, изложение признаков ФСП, констатация отсутствия ФСП одушевленности-неодушевленности в перечне полей ТФГ и удачное описание лингвистических причин этого отсутствия с опорой на труды А.А. Шахматова и В.В. Виноградова, а также Академические грамматики (позднее появление в языке и ограниченность проявления - только мужской род, противоречивость ее грамматической категориальности и др.) (с. 90 - 94). Сравнивая исследования лингвистов, выделивших ФСП одушевленности - неодушевленности: А.Г. Нарушевича и А.П. Володина, Шакар Решат подчеркивает необходимость устранения одностороннего подхода к системе средств выражения ФСП, настаивает на важности словообразовательных средств в их взаимодействии с морфологическими и лексическими, то есть стремится к классической реализации концепта языковыми средствами.

Этим стремлением оправданы параграфы о морфологических и лексических средствах выражения семантической категории одушевленности - неодушевленности, построенные на текстоцентрическом методе анализа и таксономических характеристиках; демонстрирующие место морфологических различий категории, их номинативный характер (правда, с досадной ошибкой в определении падежа "О женщинах" как винительного с. 102). Научный пафос раздела о словообразовательных средствах, сопровождаясь тем же методом анализа текста, состоит в демонстрации деривационных средств (суффикса *-ай*, *-ений* и др) в их соотношении с

морфологическими и лексическими; в критике исследования А.Г. Нарушевича, избегающего словообразовательных средств выражения одушевленности-неодушевленности.

Лингвистическая тщательность и лингвистическая справедливость автора диссертации обнаруживаются при исследовании им функциональной значимости словообразовательного компонента, реализующего исследуемую категорию в тексте. Вывод о неглавном статусе деривационных средств, их тесной взаимосвязи в первую очередь с лексическими средствами, оправдан и непротиворечив (см. наши рассуждения на 1 с. отзыва), а необходимость их исследования оправдана значительным количеством словообразовательных категорий, основанных на словообразовательных типах (например, на с. 108 диссертации упоминается 416 проанализированных в диссертации словообразовательных типов одушевленных имен). Несомненно, что в этом количестве языкового материала, как в зеркале, отражается многообразие объектов окружающего нас мира, расцвеченного «живыми» красками, реализуемыми дериватами с семантикой одушевленности.

В главе третьей – «Строение словообразовательного поля одушевленности: система микрополей» - представлено отражение семантической типологии одушевленной лексики в виде стройной системы из четырех микрополей – лица, животные, антропоморфные существа, зооморфные существа, – с дальнейшим описанием статистики каждого микрополя и типологии морфологических и деривационных различий между ними. Вызывает интерес сама новаторская структура этой главы, в которой деривационная специфика группы слов становится основанием для выделения микрополя, что демонстрирует высокую степень самостоятельности диссертационного исследования и реализует трудоемкую задачу вычленения лично-маркированных типов в богатейшем по объему материале. Достоверность выделения словообразовательных типов доказывается в работе обширной палитрой суффиксов-дериваторов,

например, самого продуктивного класса слов – «предмет – носитель предметного признака (-*ант*, -*ага*, -*ал*, -*ец*, -*ер*, -*анин* и мн.др.).

Высокая степень научности проведенного исследования подтверждается обилием эмпирического материала и интереснейшей статистикой (см., в частности, с. 128), определяющей долю реального (антропонимы и зоонимы) и ирреального (антропоморфони́мы и зооморфони́мы) в языковой картине мира (соответственно 99% и 1 %); разницу между прототипическим живым (лицами, контролирующими себя) и живым бесконтрольным. Эти новые знания определяют лингвокультурную и лингвокогнитивную ценность диссертационного исследования Шакара Решата, ибо отражают возможности человека осознанно ориентироваться в окружающем его мире.

Способность диссертанта к глубинному семантическому анализу на с. 130 – 131 диссертации позволяет окончательно решить проблему грамматических и лексико-семантических различий между покойниками и трупами (плодами, зародышами и др.): сема «человек, переставший жить» и сема «тело» определяют практические возможности морфологического разбора. Хочется подчеркнуть, что умение диссертанта высветить грамматическую способность языка, различать этапы рождения и смерти всего живого на земле демонстрирует великое искусство языка отражать наивную картину мира, трансформируя ее в языковую картину мира. Сильной стороной этого фрагмента работы является и анализ различий производности личных имен, основанной на отглагольности, но включающей и редкие случаи отпредложных образований (*предок*), отнаречных (*потомок*) по сравнению с именами животного мира, где мотиваторами могут выступать междометия и звукоподражательные слова.

Подчеркнем практическую ценность лингвистического «романа» в данной главе, посвященного киборгам, снегурочкам, чебурашкам, смешарикам и другим героям, которых автор включает в научное описание одного из микрополей словообразовательного поля одушевленности.

Четвертая глава – «Принципы разграничения центра и периферии словообразовательного поля одушевленности» – представляет классификацию, построенную на деривационной типологии словообразовательной мутации (центральная зона) и модификации (периферийная зона). В число критериев различения ядра и периферии Шакар Решат включает не только традиционные классические признаки продуктивности и регулярности словообразовательного типа, но и проблему переходности, разрабатываемую в активной функциональной грамматике. Автор диссертации последователен и непротиворечив: каждый признак описывается сквозь призму словообразовательного типа с его характеристиками – дериваторами, словообразовательной семантикой и так далее. Но тем не менее, из-за большого объема работы, от этой главы остается впечатление «текста внутри текста», потому что предпринимается попытка каждую словообразовательную категорию представить и описать как многоуровневую иерархическую систему, то есть опять вернуться к типам словообразования, дериваторам и т.д. Здесь появляется также проблема освещения неологизмов в поле одушевленности, среди которых некоторые слова хотелось бы назвать окказиональными или потенциальными, например, *эрудитяко*, *декларант*, *мемориалец* и мн.др.

В целом диссертационное исследование Шакара Решата представляет собой законченный квалификационный труд, качественно описывающий концепт «одушевленность» в ранге словообразовательного поля, расширяющий представление о системе ФСП в русском языке, демонстрирующий динамику словообразовательных единиц – категорий, типов, дериваторов и особое место среди них словообразовательного поля. Научная новизна в описании этого поля состоит в применении морфологических, семантических, лексических категорий к практике словообразовательного анализа, к описанию системности производных слов с семантикой одушевленности. Указанная полипарадигмальность работы позволяет автору сделать ряд содержательных выводов, отличающихся

несомненным свойством научной новизны, обеспечивает ее несомненную практическую значимость не только в сфере образования, лексикографии, семантической классификации, неологии, но и в практике различных типов дискурса современников.

Считаю целесообразным особо подчеркнуть лингвистическую эрудированность автора. грамотное использование понятийного аппарата, связанного с разными сферами лингвистического знания. умелую презентацию конкретного деривационного и семантически смежного с ним лексического и текстового материала (как правило, без ненужной избыточности, с одной стороны, и без досадной лакуарности – с другой), что обеспечивает декларируемым положениям необходимую и достаточную аргументированность. Несмотря на разнообразие подходов, работа отличается целостностью и внутренней завершенностью, детерминированными теоретической значимостью проведенного исследования. Научные задачи решены, поставленная цель достигнута, выводы и доказательства убедительны. Теоретическая новизна, научная и практическая значимость исследования несомненны. Библиографический аппарат работы объемно отражает полипарадигмальность современной лингвистической науки, ее связь с другими науками, демонстрирует востребованность на всем протяжении диссертации.

Однако (как это обычно бывает с работами, ориентированными на полипарадигмальный подход к объекту) некоторые позиции вызывают вопросы, есть и погрешности.

1. В работе следовало бы более четко остановиться на полевых различиях грамматической и лексико-семантической одушевленности, коль скоро мы говорим о том, что разрабатываем один из фрагментов ФСП.

2. Использование понятия «словообразовательный тип» представляется не всегда выдержанным с семантических позиций, а отдельных типов – с агентивной семантикой, оценочной семантикой просто недостает в перечне.

3. Исходя из включенности в регулярный анализ многих производных слов (*труп, покемон, дракон...*), необходимо прояснить утверждение в первом положении на защиту: «словообразовательное поле – это не совокупность деривационных средств, а система производных слов...»

4. На с. 115 диссертации, очевидно, имелось в виду обратное утверждение о преобладании одушевленности над одушевленностью.

Высказанные вопросы и замечания не умаляют высокого качества проведенной Шакаром Решатом работы.

Автореферат и перечисленные в нем публикации (7, включая 3 в изданиях списка ВАК), полно отражают содержание работы, прошедшей должную апробацию.

Диссертация Шакара Решата «Строение словообразовательного поля одушевленности в современном русском языке» имеет существенное значение для развития дериватологии и функциональной лингвистики и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в частности п. 9 и 10. «Положения о присуждении ученых степеней» а ее автор Шакар Решат заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 «русский язык»

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
русского языка и литературы
НОУ ВПО «Институт современного искусства»

27 февраля 2017 г.

Маркелова Т.В.

Подпись удостоверяю

Тел. 8(499) 7499844; 89162110703
e-mail: tvmarkelova@mail.ru
Адрес места работы: 121309,
Москва, ул. Новозаводская д.27-А

СВЕДЕНИЯ
об официальном оппоненте по диссертации

ФИО соискателя *Решата Шакара*

на тему: *Строение словообразовательного поля одушевлённости в современном русском языке*

на соискание учёной степени *кандидата* филологических наук
по специальности *10.02.01 - русский язык*

1. Фамилия, имя, отчество **Маркелова Татьяна Викторовна**
2. Ученая степень (шифр специальности, по которой защищена диссертация) **доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык**
3. Ученое звание (по кафедре / специальности) **профессор**
4. Место работы: полное и сокращенное название, почтовый адрес с индексом, сайт, служебный телефон **НОУ ВПО «Институт современного искусства», НОУ ВПО ИСИ, 121309, Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, 8 (499) 749-98-44**
5. Должность с указанием подразделения **проректор по учебной работе, заведующий кафедрой Русского языка и литературы**
6. E-mail **tvmarkelova@mail.ru**
7. Служебный телефон **8 (499) 749-98-44**

Основные работы оппонента по профилю оппонируемой диссертации за последние 5 лет:

1. Маркелова Т.В., Савина А.П. Деривационные свойства прагмемы как особой единицы оценочной лексики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2015. №4. С. 176 – 186.
2. Маркелова Т.В. Словообразовательная модификация в системе средств выражения оценочного значения // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2009. № 9. С. 142.
3. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М.: МГУП, 2013; 300 с.
4. Маркелова Т.В. Оценка качества и качество оценки: грамматические смыслы // Функциональная семантика и

семиотика знаковых систем. Сборник научных статей: в 2 частях. Составители: В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новоспасская, Н.В. Перфильева. Часть 2 М.: РУДН, 2014. С. 132-142.

5. Маркелова Т.В. Оценочные смыслы и их речевая реализация в культурном пространстве современных средств массовой информации // Русский язык – язык межнационального общения: доклады международной практической конференции (Минск, 12–16 ноября 2014 г.) / Под общей ред. А.П. Лободанова: Вестник МЦМС №4. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 262 – 277

Подпись официального оппонента Маркелова – Т.В. Маркелова

Дата « 29 » ноября 2016

(подпись заверяется кадровой службой по месту работы)

Подпись Т.В. Маркеловой
Директор по персоналу

0.5
D. Kuz